

Музееведение

DOI 10.34685/ИИ.2021.58.78.006

Грачева М.П.

Смысл и значение орнамента кисельниц из коллекции Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника

Аннотация. В статье представлена попытка расшифровать смысл и значение изображений на 8 кисельницах из коллекции НГИАМЗ. Кисельница – это посуда для приготовления ритуальной пищи, и орнаменты на ней всегда символичны. Методом аналогии с другими видами декоративно-прикладного искусства на кисельницах были выявлены отдельные элементы орнамента с сакральным смыслом и целые их комплексы, которые позволили отнести некоторые предметы к тем или иным обрядам наших предков.

Ключевые слова: глиняная посуда, кисельница, орнамент, Нижегородский музей-заповедник.

Этнографические коллекции в музеях нашей страны занимают значительное место и очень популярны у исследователей. Они включают изделия из дерева, глины, разнообразные предметы из ткани, украшенные вышивкой и ткаными узорами. Одним из важнейших направлений исследования является орнамент на предметах, ученые находятся в постоянном поиске путей раскрытия его смысла и значения для наших предков. Например, академик Борис Александрович Рыбаков использовал этнографический материал 19 в. для анализа языческих представлений Древней Руси, так как археологический материал раскопок славянских и древнерусских жилищ очень скуден. В своих работах ученый показал, что орнамент – это универсальный оберег, через который раскрываются представления наших предков об устройстве мира и функциях предметов, на которые он наносится. Орнамент зародился в глубокой древности и благодаря преемственности дошел до наших дней. Безусловно, как и любое явление, орнамент не статичен, он развивался и менялся под влиянием времени. Исходя из этого возникают два тесно связанных между собой вопроса: каков механизм сохранения орнамента и как расшифровать его смысл и значение?

Начнем с ответа на первый. Б.А.Рыбаков писал: «Разумеется, что русская деревня времен Тургенева и Льва Толстого уже не знала языческого содержания своих вышивок, что вышивальщицы лишь бессознательно повторяли старые узоры, т.к. уже не могли объяснить их содержания. Эстетическое начало давно заслонило собой архаичный смысл, и только романтика древней старины (которая входила составной частью в эстетический комплекс) и бережное отношение к родным традициям позволили русской пореформенной деревне сохранить языческие сюжеты в состоянии, пригодном для научной расшифровки» [1].

Если с эстетическими чувствами все понятно, то что имел в виду ученый под бережным отношением к родным традициям? Это становится более понятно, когда речь идет о ритуальных предметах наших предков. В статье «Традиционная обрядовая керамика Верхней Оки» сотрудник Калужского музея Г.Б.Сафонова отметила: «Обрядовые керамические предметы занимают особое место среди изделий народного гончарства кон. XIX – нач. XX в. Обряд становится цементирующей средой, которая способствовала сохранению архаичных черт в конструкции, технологии изготовления, способе бытования того или иного сосуда, сводя к минимуму неизбежные наслоения позднего времени» [2]. То есть не только эстетические чувства руководили нашими предками, когда они воспроизводили архаичные орнаменты на своих бытовых вещах, но и вера в то, что нарушение канона изображений приведет к утрате обрядовых функций предмета. Итак, отвечая на наш второй вопрос, можно сказать, что расшифровать орнаменты на предметах из этнографических коллекций музея возможно через находки и выводы, связанные с бытом Древней Руси и языческим мировоззрением.

Изучая этнографические коллекции, ученые чаще всего в качестве примеров берут вышивку и деревянную резьбу, украшавшую крестьянские дома, и предметы быта (ковши, вальки, прялки). Предметы из глины привлекались гораздо реже в силу отсутствия большого количества элементов декоративного орнамента. Однако кисельницы в данном случае представляют собой редкое исключение: они богато орнаментированы. В собрании НГИАМЗ находятся 25 кисельниц с различными изображениями из нескольких районов Нижегородской области, что позволяет широко взглянуть на традиции и обычаи наших предков. Для данного исследования была выделена группа из 8 кисельниц 19 – начала 20 вв. с наиболее, как нам представляется, архаичными орнаментами, обязательной частью которого является изображение птиц.

Главная функция орнамента – это защита от злых сил, которые повсюду преследовали человека. Как писал Б.А.Рыбаков, не только в архитектуре дома присутствовали декоративные, а в свое время – магическо-заклинательные по своему смыслу, элементы для защиты от нечистой силы, но они были обязательно и внутри дома на случай проникновения туда злыдней. При этом посуда имела особое значение: «Совершенно естественно, что одним из наиболее нагруженных защитительной символикой разделов бытовой домашней утвари была посуда. Посуда вмещала то, что непосредственно входило в человека как еда или питье и на пути из печи или из ушата с водой могло подвергнуться нападению невидимых злых сил» [3]. К посуде же для приготовления ритуальных блюд было особое отношение, она вдвойне была нагружена сакральной символикой.

Кисельницы, в данном случае, самый яркий пример такой посуды, так как кисель – одно из старейших традиционных блюд, подававшихся на стол по всем поводам – от свадьбы до тризны.

Для расшифровки орнаментов на кисельницах можно смело использовать уже полученные данные ученых, исследовавших резьбу, вышивку и ткачество, то есть применять метод аналогии. Язык орнамента универсален: «Поэтому все, что относится к приготовлению и потреблению пищи, все, что связано с изготовлением одежды и самой одеждой, вся мебель (особенно кровать) и сундуки для хранения добра - все это щедро покрывалось сакральной орнаментикой, которая как увидим, по своей смысловой основе не отличалась от системы ограждения дома извне» [4]. Аналогии мы будем проводить в большей степени с резьбой. Но избежать обращения к символике традиционной крестьянской вышивки также будет очень сложно, так как полотенца, украшенные вышитыми орнаментами, широко применялись в тех же ритуалах, что и кисель.

Однако наиболее тесной представляется связь кисельниц с резными пряничными досками, так как пряники также были ритуальным угощением: «Пряники использовались в ритуальных сельскохозяйственных обрядах и на религиозных праздниках. Их преподносили в знак уважения и любви родным, близким и почетным гостям, дарили на свадьбах и раздавали на похоронах. Назначением пряника определялась его форма, размеры и мотивы украшения. Существовал также обычай к каждому значительному дню выпекать строго определенные виды пряников» [5]. Даже по своим функциям на столе пряник и кисель схожи. Одно из местных названий киселя в Нижегородской губернии – выгонщик [6], то есть он подавался в конце трапезы как намек гостям, что праздник окончен, подобные функции мог выполнять и пряник: «Пряники с большим числом рельефных фигурок чаще всего продавались дольками. Иными украшали праздничный стол, но к концу торжества разрезали и раздаривали гостям, вежливо напоминая, что пора расходится по домам. Поэтому подобные пряники в народе получили образное название “разгоня” или “разгонные»» [7].

Кроме связи через символику орнамента ритуальных блюд кисель и печатный пряник может роднить и технология изготовления форм. Можно предположить, что резчики штампов могли изготавливать и пряничные доски или наоборот, поэтому можно провести сравнение. Сложно сказать, кто старше – пряник или кисель. Пряники пришли с княжеских и царских столов. Кисель же был издревле распространен в народе, но далеко не везде он был именно формованным: часто подавался жидкий кисель. Однако миграция орнаментов из одного промысла в другой была возможна. Эта ситуация описана на примере хохломской росписи, более глубоко исследованной: «Однако вернемся к теме городецкого печатного пряника. Ниже приведены рисунки с вариантами орнамента резных пряничных излозниц XIX и начала XX веков. Древний солярный символ в форме “розетки”, как видим, представляется доминирующим мотивом, если сравнивать эти рисунки с мотивами травного орнамента “пряник”, который писался в чашках в начале XIX века, – нельзя не заметить поразительного сходства деталей; это дает основание полагать, что мастера различных народных промыслов, живя неподалеку друг от друга, имели между собой тесное общение, что давало им возможность обоюдного творческого заимствования друг у друга

художественных находок, мотивов, решений, касающихся “пряника”. Таким образом, зародившись изначально как резная форма для отжимки рисунка на хлебном лакомстве, орнамент пряника становится универсальным и выразительным приемом росписи на изделиях хохломы» [8].

Пытаясь расшифровать орнаменты кисельниц, в ходе работы над статьей к ним в пары были подобраны пряничные доски со схожими сюжетами изображений, а порой и техниками их создания. Анализ орнаментации пряничных досок не является целью данной статьи, однако даже чисто визуальное сравнение дает много пищи для размышлений.

Кисельницы из коллекции НГИАМЗ 1 - ГОМ 15296, 2 - ГОМ 19928-13

Один из самых распространенных мотивов изображений на кисельницах – это птицы, в частности петухи и курицы. В коллекции НГИАМЗ присутствуют предметы как с парными, так и с одиночными изображениями. Начнем с последних. На двух кисельницах, поступивших из Лысково, мы видим простое, но в тоже время вполне натуралистичное изображение хозяина курятника:

хорошо прорисован и гребешок, и хвост со свисающими перьями. Петух являлся символом солнца, это подчеркивается и тем, что он заключен в два круга. И сама форма посуды также связана с солнечной символикой: «... круглая форма посуды как бы сама в себе заключала идею солнца» [9]

Такая форма характерна для многих кисельниц. Например, следующая пара. На ней уже более сложное, но менее натуралистичное изображение одиночных петухов. В отличие от первой пары здесь уже не вдавленный орнамент, а рельефный. На дне – рельефное изображение петухов, состоящее из бусинок и ребер, обе птицы держат в клювах ветки.

Кисельницы из коллекции НГИАМЗ 1 - ГОМ 23821-1, 2 - ГОМ 19928-13

Анализируя сюжеты вщижских арок XII в., Б.А. Рыбаков упоминал птицу, клюющую ветку как символ восхода и заката солнца [10]. Но первая композиция еще дополнена изображением у ног петуха двух веток, напоминающих папоротник, и между головой и хвостом расположен солярный символ – круг, разделенный на сегменты. Как и в предыдущем случае, центральная часть орнамента заключена в круги, только теперь из продолговатых бусинок, а борта внутри разделены на сегменты с повторяющимися рельефными орнаментами. На первой кисельнице эти орнаменты более разнообразны, но, несомненно, переключаются между собой.

Пряничная доска из коллекции НГИАМЗ (ГОМ 8073-13)

Сложно сказать, для каких событий предназначался кисель с изображением петуха: это скорее универсальный оберег, как и все связанное с солнцем, так что повод вполне мог быть любым. Стоит отметить, что цвета поливы, покрывающей изделия как из белой, так и красной глины, – желтые, оранжевые, коричневатые дополнительно подчеркивают солнечную тему. Среди пряничных досок также встречаются предметы с орнаментом в виде петуха.

Кисельница (ГОМ 6438-2) и пряничная доска (ГОМ 8073-20) из коллекции НГИАМЗ

В коллекции НГИАМЗ есть и одна кисельница с лебедем из старых поступлений до 1924 г. «Изысканно изогнутая шея и крылья лебедя заполнились зубцами и ногтевидными выемками» – это описание орнамента пряника [11], хотя когда смотришь на кисельницу, кажется, что он повторен и в глине, что дает аргумент в пользу близости технологических приемов обоих ремесел. В коллекции

НГИАМЗ в пару к кисельнице есть и пряничная доска с лебедем, при взгляде на них сходство еще очевиднее. Что касается символики, то лебедь наряду с конем назывался Б.А.Рыбаковым одним из существ, несших солнце по небу от рассвета до заката: «Древнейшим на славянской почве примером показа динамики дневного солнечного пути при помощи трех позиций солнца является неоднократно упоминавшийся браслет из Радолинки, на котором есть и утреннее, и вечернее солнце, влекомое лебедями, а над ними в зените – полдненное солнце (без лебедей)...» [12]. В данном случае птица окружена четырьмя солнечными символами, показывающими полный цикл движения солнца за сутки. По борту идет надпись: «За столь сять покушай да вонь поди», она подтверждает функцию киселя-выгонщика – последнего блюда на столе для гостей.

Кисельницы из коллекции НГИАМЗ. 1 - ГОМ 8360, 2 - ГОМ 8362.

Парное изображение птиц может быть связано со свадебным обрядом. На двух кисельницах мы видим пару птиц, повернутых друг к другу, а между ними символическое дерево из ребер и бусинок, скорее всего, дерево жизни. Изображение на первой кисельнице заключено в полосу из ромбовидной сетки, которая часто

украшала свадебные ритуальные предметы, так как ромб символизировал поле и плодородие. На второй кисельнице также есть фрагмент ромбовидной сетки, но он еще дополнен надписью, которую пока не удалось полностью расшифровать, но примерное ее содержание следующее: «На стол лучшую чашу гостю». Эта надпись отражает и традиции гостеприимства, и использование данной посуды для событий, связанных с приемом гостей. Форма обеих кисельниц квадратная, что также может быть связано и с плодородием, и с солнцем.

В коллекции Городецкого историко-художественного музейного комплекса есть кисельница, по форме и орнаменту близкая к двум вышеупомянутым. По сведениям, предоставленным музеем,

она поступила в 1988 г. от жительницы Городца Р.Ф.Ценцовой. Ей предмет достался от родителей, которые проживали в деревне Желтухино Городецкого района. В семье он использовался для выпечки пряников, поэтому со слов дарительницы в книгу поступлений он записан как форма для пряника. Эта любопытная деталь еще раз подчеркивает связь между киселем и пряником: для их приготовления, получается, могла использоваться одна и та же посуда.

Изображение пары птиц с древом жизни между ними встречается и на пряничных досках для свадебных пряников, и на вышитых полотенцах: «На свадебных полотенцах часто изображались две птицы по сторонам куста. Они символизировали любовь, пожелание добра и счастья молодым. Такие птицы-павы с пышными хвостами, хохолками на головах и длинными клювами вышиты на концах полотенца из деревни Инема Петрозаводского уезда Олонецкой губернии» [13]. Все это подтверждает гипотезу о том, что, скорее всего, данные кисельницы предназначены для приготовления ритуального кушанья для свадебного стола. Кроме этого, к свадебным кисельницам примыкают гербовые, по аналогии с пряничными досками. Гербовые пряники с царского стола распространились и дошли до народа: «Самыми нарядными, богато разукрашенными были свадебные пряники и пряники, выпеченные по особо торжественному случаю. Так, например, один ржевский свадебный пряник с необычным названием “молена”, украшенный цветным сахаром, позолотой, орнаментом и изображением двуглавого орла, был 1,5 аршина длиной, 1,5 вершка толщиной и весил 1 пуд 35 фунтов» [14].

Орнаментация гербовых пряников могла быть различной; в коллекции Русского музея есть доска, на которой герб сочетается с древом жизни: «Внизу, в фигурном картуше помещено изображение двуглавого орла. Такое сочетание не покажется случайным, если учесть, что цветущий куст – “дерево” – это не только самый распространенный мотив в народном искусстве, но и древний символ возрождения природы, символ жизни. Появление его на гербовой доске, которая чаще всего использовалась при выпечке свадебных пряников, было продиктовано вековой традицией, обусловлено стойкостью древних языческих верований и обрядов» [15]. В

Кисельница из коллекции НГИАМЗ (ГОМ 6438-1)

собрании НГИАМЗ также присутствует кисельница с изображением двуглавого орла с короной – герба Российского государства. Здесь изображение заключено в круги из продолговатых бусин, напоминающих солнечные лучи. За ними следует рельефная надпись «Изова тэ кіша возми и поставъ на столъ». Вероятно, эта фраза означает: «изготовленную (приготовленную) пищу возьми и поставь на стол». Кисельницы с гербами встречаются в коллекциях Калужского музея [16] и Государственного исторического музея (Московская губерния, 18 в.), обе, правда, покрыты зеленой поливой.

Итак, в данной статье совершена попытка проанализировать изображения на 8 кисельницах из коллекции НГИАМЗ, исходя из того, что это посуда для приготовления ритуальной пищи и ее орнаментация не может быть просто декором, а имеет символическую нагруженность. Поиск аналогий расшифрованных изображений велся среди изученных видов декоративно-прикладного искусства – резьбы, вышивки и бранного ткачества. Методом аналогии на кисельницах были выявлены отдельные элементы орнамента с сакральным смыслом и целые их комплексы, которые позволили отнести некоторые предметы к тем или иным празднествам и обрядам наших предков. Эта была первая попытка исследования данной коллекции с таких позиций, так как орнаменты на глиняных изделиях редки и нечасто привлекают внимание ученых. Но они, несомненно, имеют большой потенциал, и эта работа будет продолжена в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. – М.: Акад. проект, 2016. – С. 482.

[2] *Сафонова Г.Б.* Традиционная обрядовая керамика Верхней Оки // Верхнее Подонье: Археология. История : [сб. ст.]. Вып. 4 / Гос. воен.-ист. и прир. музей-зап. «Куликово поле» и др.; отв. ред. А.Н. Наумов. – Тула, 2009. – С. 140.

[3] *Рыбаков Б.А.* Указ. соч. С. 525.

[4] Там же. С. 517.

[5] Добрых рук мастерство: Произведения народного искусства в собрании Государственного Русского музея / Сост. и науч. ред. *И.Я.Богуславская.* – Л.: Искусство, 1981. – С. 63-64.

[6] *Трусова М.П.* Глиняные кисельницы села Богородского конца XIX – начала XX века в собрании Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вопросы музеологии. – 2016. – 2(14). – С. 102.

[7] Добрых рук мастерство... С. 72.

[8] *Аветисян В.Б.* Славянский круг. – Н. Новгород: Бегемот, 2003. – С. 145-146.

[9] *Рыбаков Б.А.* Указ. соч. С. 522.

[10] Там же. С. 493.

[11] Добрых рук мастерство... С. 72.

[12] *Рыбаков Б.А.* Указ. соч. С. 493.

[13] Добрых рук мастерство... С. 145.

[14] Там же. С. 63-64.

[15] Там же. С. 67.

[16] Сафонова Г.Б. Указ соч. С. 140.

Грачева Мария Петровна,

ученый секретарь,

Нижегородский государственный историко-архитектурный

музей-заповедник (Нижний Новгород).

Email: trusovamariya@yandex.ru

Gracheva M.

Meaning and significance of ornamentation of kissel bowls from the collection of the Nizhny Novgorod State historical and architectural museum-reserve

Abstract. *The article attempts to decipher the sense and meaning of the images on 8 kissel bowls from the Nizhny Novgorod Museum-Reserve collection. Kissel bowl is a dish for preparing ritual food, and the ornaments on it are always symbolic. Using the method of analogy with other types of decorative and applied art on kissel bowls, individual elements of the ornament with a sacred meaning and their entire complexes were identified, which made it possible to attribute some objects to one or another ritual of our ancestors.*

Key words: *clay dishes, kissel bowl, ornament, Nizhny Novgorod Museum-Reserve.*

Gracheva Maria Petrovna,

Academic Secretary,

Nizhny Novgorod State Historical and Architectural

Museum Reserve (Nizhny Novgorod).

Email: trusovamariya@yandex.ru

© Грачева М.П., 2021.

© Грачева М.П., илл., 2021.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021.

URL: : http://cr-journal.ru/rus/journals/556.html&j_id=49